

Ведьма

Килунин Кирилл

Кирилл Борисович Килунин

Ведьма

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34756914

SelfPub; 2023

Аннотация

Что нужно сделать, чтобы стать ведьмой? Родиться ей, от своего неведения в детской игре разбудить древних богов, или накопить в себе столько боли, что она в один ужасный день выплеснется наружу с твоим новым я... Обложка сгенерирована самостоятельно с помощью нейросети Сбер Кандинский. Использование картинки разрешается правилами этой нейросети.

Содержание

1. Счастье под колючими звездами... (начало)	4
2. Рождение ведьмы. Юка	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Кирилл Килунин

Ведьма

1. Счастье под колючими звездами... (начало)

Некоторые ведьмы сразу рождаются ведьмами, они приходят на свет... но с ней случилось все не так, впрочем, как и продолжало случаться... не так, тик так – множество отзвуков эха в коридорах цикличности времени, так в первый раз, она родилась обычным младенцем – маленькой девочкой с большими карими глазами, удивленно вззирающими на окружающие ее тени с белыми крыльями, еще при первом рождении у нее были темно русые – пушистые как молодая весенняя трава – волосы.

Все у ней было как у всех – в первый раз, пухлощекий младенец с розовыми щечками и трогательными округлыми пяточками, хрупкими, но цепкими ручками, тянущимися к тем, что кружат рядом... оп, я тебя поймала и теперь никогда не отпущу, ты мой....

Как и большинство рожденных в этих далеких северных землях – посреди метели, при появлении на свет она не кричала и очень долго училась улыбаться, быстро став серьез-

ным и сосредоточенным в себе ребенком, постигшим уже к первому году своего младенческого бытия, что мир это – зима, поэтому нужно много спать и тогда возможно вам приснится настоящее лето, это два и возможно – три... Хотя она думала, что – четыре...

Здесь под колючими северными звездами лето чаще приходило во сне, конечно, оно, иногда случалось и наяву, это было как у всех – раз в году, но длилось оно всего лишь месяц, или около того, и по правде сказать, настоящим-то летом и не было, так стремительно все распускалось, цвело, пахло, благоухало, кружилось, вяло, пряталось и уходило в тлен... не успеешь открыть глаза, а их уже нужно закрыть.

А за настоящим летом все жители этого маленького северного городка ездили к южным морям, когда у офицеров квартировавшейся здесь части начинался отпуск. Это отпускное лето было не только теплее, но длилось дольше, почти два месяца и как во сне там кричали большие белые птицы над толщей теплой воды, под ногами шуршал желтый песок, шумели мурчащие волны и можно было загорать прямо на песке – упав на него и не боясь застудить себе, что то очень важное, то что возможно пригодится вам когда то.

Между тем, не смотря на страшные морозы и отдаленность от остального мира, это был очень уютный маленький городок, в котором – все друг друга звали по имени, знали все тайны друг-друга, и подчинялись уставу военного гарнизона, по сути, они просто были одной большой семьей.

И как принято в большой патриархальной семье, которой дан Устав, мужчины – офицеры – защитники – несли свою нелегкую службу, а женщины – феи домашнего очага и дети – смех и теплые объятия – ждали своих мужчин, создавая уют, а еще они очень ждали сезона отпусков, чтобы отправиться со своими мужчинами на Большую Землю. И Юлька тоже ждала. . . . Это было ее первое имя, которое дали ей родители, папа – морской офицер – капитан второго ранга – парадный кортик на боку, уже тогда хмурый, но надежный человек, и мама – старшая медицинская сестра, работающая в местном лазарете, – хохотушка и легкая как лебединый пух, теплые мягкие руки и поцелуй в макушку.

Уже к трем годам, Юлька знала, что такое полярный день и полярная ночь. Зимой день начинался ближе к двенадцати дня, но и тогда – солнце лишь выглядывало из-за далекого горизонта, словно показывался из края земли кусочек перезревшего мандарина, а темнело – к пятнадцати часам, и тогда приходила настоящая ледяная тьма, с пронзающими ветрами, воющими как стая голодных волков. Зато летом за окном, никогда не темнело, и гулять можно было круглые сутки, особенно когда отец в походе, а мама на очередном ночном дежурстве. И они гуляли, Юлька вместе с подружками, наигравшись в любимом дворике с бетонными башнями и миниатюрными крепостными стенами, девочки дружной стайкой птиц – неразлучниц, отправлялись к концу обитаемого мира – ржавому забору из сетки рабицы, за которой на-

чиналась настоящая тундра, там за краем обитаемого мира видны были далекие сопки, там за оградой бродили страшные белые медведи, на самом деле они были – грязно серые и безумно большие, иногда там за краем мира – появлялись, отбившиеся от стада северные олени и ищущие их погонщики – местные чукчи в шкурах нерпы на голое тело, с красными лицами, такие лица были у индейцев в фильмах с Гойко Митичем, которые часто крутили в офицерском клубе, зимой, даже тогда когда во всем городе гас свет. Зимой часто бывало, что от сильного ветра одна за другой валились опоры электропередачи, и тогда весь гарнизон на неопределённое время оставался без электричества. Свет всегда был лишь в школах, госпитале, штабе ВМФ и офицерском клубе при этом самом штабе, зимой там постоянно крутили старое кино: и про тех самых индейцев, и про Анжелику, Синбада морехода, а еще про Асоль, Веселых ребят и Весну на Заречной улице. И даже когда в офицерском клубе было холодно, от этих фильмов сразу становилось тепло, они отгораживали от злых ветров и колючих звезд, они окутывали вас светлыми тенями отважных героев, как безумные ткачи каждую секунду они ткали миры, в которых добро всегда побеждает зло, и все подчинено одному закону – справедливости, и все знают, что такое справедливость, не деля ее на свою и чужую.

Однажды особо лютой на ветра зимой, тогда Юльке было четыре года и папа вел ее из детского сада домой, крепко держа за правую руку, они перебежали как два партизана от

подъезда к подъезду, пытаясь поймать момент, когда порыв ветра ослабеет, очередной внезапный порыв ветра подхватил Юльку и оторвал от земли, тогда впервые она испытала ощущение полета, на половину захлебываясь ужасом, а на половину восторгом необычного ощущения. Она парила над землей, а ее держал за правую руку папа – самый надежный, отважный и любимый человек, а рядом пролетали с визгом и распахнутыми от удивления глазами местные полуничейные собаки.

Уже после, будучи далеко от вселенной своего детства – далекого северного городка под колючими звездами, за тысячи километров от этих земель, Юлька никак не могла позабыть огромную алую луну, размером с многоэтажный дом и северное сияние – танцующие спектральные краски невероятной красоты – растекшиеся и мерцающие в ритмах океанической волны или стука сердца большой белой птицы, оно было на все небо, или на всю жизнь....

Второй раз Юлька родилась летом, в том месте, которое через пятнадцать лет станет ее новым домом, по другую сторону привычных для нее вещей.

2. Рождение ведьмы. Юка

Когда Юльке исполнилось пять лет, ее в первый раз привезли на все лето к бабушке – в город Пермь. Несчастливая старушка сразу поняла, что не рассчитала собственных сил, когда взяла на поруки – погостить, это дитя севера – чертенка с русой косичкой, хитрющими карими глазками и энергией, узнав о которой зайчик из рекламы незабвенных батареек Эванджайзер удавился бы или скинулся со скалы от зависти и невозможности обеспечить столь мощный заряд. Поэтому после крепких родственных объятий, распивания чая на травах и поедания в неограниченном количестве, испеченных заботливыми бабушкиными руками ватрушек, недельного чтения сказок на ночь до шести утра, попыток поймать летящую по улицам, наполненным машинами, трамваями, автобусами, пьяными дураками и несносными подростками девчущку, старушка сломалась и это чудо в перьях – любимая внученька – Юленька была сослана вместе местным детским садом по договоренности с лучшими друзьями бабушки на лесную дачу в деревню Трухенята.

Там в Трухинятах, Юльку безмерно поразила природа, так было тут красиво, величественные деревья, дивная зелень и невероятных размеров бабочки, с крылышками с ее ладошку. Мама ей до сих пор не верит, но она больше в жизни таких громадин не видела... ну да ладно, не о бабочках речь.

Подружившись с девочками из детского сада и местными трухиятскими озорными вертихвостками, она целые дни проводила на улице в их компании. В пределах летней дачи был и лес, и казавшееся бескрайним поле, с плывущими ароматами десятков диких цветов и трав. Только на речку с крутыми обрывами и полосами принесенного стремительными водами белого песка можно было ходить лишь вместе с воспитателями и нянечками, а здесь в пределах дачной Эйкумены позволялась полная свобода. И они гуляли с завтрака до обеда, с обеда до ужина и с ужина до отбоя, собирали цветы, плели из них венки, гонялись за теми самыми – гигантскими бабочками, прятали в земле секретки из цветных стекол и фантиков от конфет. А затем девчонки – ее подружки из местных придумали, что старые большие деревья, остатки сада барской усадьбы позапрошлого века – это какие то древние боги, которые временно спят, и они как – будто, будут им поклоняться, и приносить подношения в виде букетов цветов, печенья, бусин, молока, и еще чего то, о чем сейчас она уже плохо помнила, или просто решила забыть.... А еще трухиятские вертихвостки, пугали своих дачных подружек, говоря о том, что если старым деревьям – богам, что-то не понравится, то они могут рассердиться и тогда придут и накажут. Юлька в силу своего буйного воображения или особого склада ума, быстро поверила во всю эту чепуху и добросовестно собирала цветочки, забирала и носила печенье, оставшееся от завтрака, и даже просила добрую пова-

риху тетю Нюру давать ей дополнительное молоко, которое она наливала в свою личную кружечку с розовой феей, и тоже относила к корням больших деревьев. Все это оставалось детской игрою до одной особой ночи, тогда была уже третья неделя ее пребывания на летней даче в Трухинетах, когда посреди ночи разразилась сильнейшая буря с грозой, сверкали вспышки обжигающих взгляды молний, грохотал гром, и тени от старых больших деревьев в безумной пляске метались по стенам в детской спальне, а ей казалось что это древние боги, которые проснулись и вот-вот должны утащить ее к себе, воспитательницы, почему то с ними не было... и всю ночь она продрожала под одеялом, а с утра выяснилось, что она не может сказать ни слова...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.